

После слов Маркуса напряжение, накапливавшееся последние полчаса, достигло пика. Салматия, стоявшая рядом с Леной, вообще, казалось, пыталась просверлить парня насквозь, чтобы увидеть душу и узнать все его секреты. Сама девушка, демонстрируя спокойствие, также оставалась в сильном напряжении. Возможно, когда она только обрела свои способности, появление нового хранителя обрадовало бы её, но теперь существование этого субъекта вызывало лишь тревогу, что было для неё странно, особенно после кофейни, где на неё накатила эйфория.

Пауза начала затягиваться, улыбка юноши с каждой секундой становилась всё более натянутой, но он продолжал молчать, ожидая ответа. Поняв, что ни Салматия, ни Маркус не собираются начинать разговор, Лена решила заговорить первой:

— Да, давай. И мой первый вопрос: давно ты обрёл силу?

Маркус с радостью, но без какой-либо спешки перевел взгляд с Салматии на Северскую и ответил:

— Ну, примерно месяцев семь назад. Просто проснулся в один из дней от жуткой боли во всём теле. Собирался уже скорую вызывать. Но знаешь, когда из твоего пальца вылетает молния и сжигает твой телефон, невольно задумаешься об научных лабораториях из фильмов ужасов.

Он погрузился в воспоминания и, немного вздрогнув, продолжил:

— Прежде чем мне удалось успокоить силу, я сжег несколько лампочек и запалил шкаф, — и замолчал, не захотев рассказывать дальше. Но даже этот ответ позволил немного разрядить обстановку и начать конструктивную беседу.

Следующие три часа прошли в разговорах. Салматия рассказала историю ЛЗК, в ответ парень поведал те немногие воспоминания, что были ему доступны. В основном это были знания о тех самых рунах, о которых, как выяснилось, рассказывала «кошка», когда говорила о более глубоком изучении в управлении ЭНРой. Сам парень быстро принял новое обозначение своей силы и продемонстрировал несколько фокусов с ней. Особенно Лене понравилась дуга электричества, которая в какой-то момент отделилась от рук Маркуса и образовала кольцо, которое повисло на уровне его груди и продолжало двигаться вместе с ним. Салматия же произнесла:

— Понты, — мерзко ухмыляясь, выхватила пистолет и выстрелила прямо в грудь парня.

К счастью, парень успел среагировать, и кольцо испепелило летящий ему в солнечное сплетение дротик. Следующие пять минут Лена была вынуждена выслушивать набор двух-, трех- и далее-этажного мата. Причем в какой-то момент ругательства на каритарском сменились на такие знакомые из языка ЛЗК. А потом пошли и совсем незнакомые, которые показали Лене больше профессиональной направленности. В итоге, выдохнувшись, он, подойдя вплотную к Салматии, произнёс:

— Никогда! Слышишь, никогда! Больше! Так не делай! ИЛИ в следующий раз я не посмотрю, что ты девушка, и буду бить тебя до тех пор, пока вся дурь не выйдет из твоей головы! Тебе ясно? — Последнее предложение он сказал уже спокойным голосом и спросил, меняя тему: — Ты что-нибудь знаешь о составлении печатей? А то я, сколько ни пытаюсь, не могу ни одной запустить.

Похоже, он таким переходом попытался сбить её с толку, но если у него и получилось, то Салматия не подала виду и сразу ответила:

— Боюсь, твоя проблема в том, что написать ты их пытался, используя неподходящие материалы. — И они оба погрузились в изучение вопроса использования печатей.

Самой Лене приходилось молча наблюдать за их разговором и стараться вникнуть в суть. На удивление у неё неплохо получилось, и хоть ничего конструктивного внести она не смогла, но ей удалось вникнуть хотя бы в основы рунической «магии». Причем, похоже, сам Маркус понимал в этом чуть ли не больше, чем сама Салматия. То, как он виртуозно чертил различные печати, жонглируя, казалось бы, небольшим количеством информации, формируя необычные рисунки с совершенно различными свойствами. Причем от самых простых на изменение температуры до сложных, похожих на глаз для поиска невидимых объектов в радиусе трех метров. Причем всё это было лишь в теории, ведь отсутствие специальных инструментов не позволяло ему воплотить их в реальность.

Разговор закончился внезапно. Пришедшее сообщение на телефон Маркуса заставило его оторваться от обсуждений и со словами: «Прошу прощения, у меня дела. Ещё встретимся, у Лены есть мои контакты», — обернувшись к самой Северной, произнёс: «Твои контакты я сохранил», — после чего, махнув рукой, быстро покинул пустырь.

— Ну и что скажешь? — спросила Северская у Салматии.

Та, продолжая вертеть в руках ручку из зеркального металла, ответила:

— Он мне не нравится... но мы сработаемся. — И на этом встреча завершилась. Но прежде чем покинуть место их встречи, Лене пришлось наблюдать, как Салматия сняла и загрузила в машину: шесть автоматических турелей, систему из пяти ловушек разной направленности и комплекс обнаружения.

— Вау. И когда ты только успела?

— Пришлось работать почти всё время с момента твоего звонка, да и то пришлось ставить самое простенькое.

— Простенькое?!

— Ну, конечно, — ответила ей Салматия, загружая последнюю турель в кузов машины и активируя маскировку. — Чтобы построить полноценную систему защиты с силовыми полями, объединенным комплексом обороны, завязанную на УИ, и другое, другое, другое, — продолжила она, сев в машину и дождавшись, когда девушка займет соседнее сиденье. — Однако на это требуется время и ресурсы, которых у меня просто нет.

— А печати, которые вы сегодня обсуждали? Разве их так сложно нарисовать?

— Так, попробую объяснить. Существует несколько видов печатей, которые можно нанести. Самые простые, которые можно нарисовать вот таким ламусом, создаются на любой поверхности и остаются в виде чётких рисунков, которые срабатывают при наполнении ЭНРой. Однако у этого вида печатей есть несколько недостатков. Первый и очевидный — не заметить их невозможно, и если маленькие ещё спрятать можно, то крупные не скроешь, а оставлять сейчас такие печати где ни попадя слишком опасно. Если ты помнишь, я затерла все созданные мною печати. Также такие рисунки имеют определённый запас прочности, и когда он исчерпывается, печать просто исчезает, после чего их приходится наносить заново.

— Это сложно?

— Требуется практика и точность. Ведь даже небольшие ошибки могут вызвать катастрофические последствия, особенно в многоуровневых печатях. Но, как я сказала, это самое простое использование печатей. Вторая ступень — это рисование печатей прямо в воздухе с помощью всё того же ламуса. Однако это требует умения концентрироваться и поддерживать поток ЭНРы. Это позволяет динамично реагировать на угрозы. И последний вид печатей, который требует большого мастерства и даже таланта. Создавать печати усилием воли. Сложно. Такой уровень достигается единицами и чертовски опасен для любого противника.

— А существуют тренировки для развития способностей?

— Конечно. И хоть я помню лишь некоторые из них, но Маркус владеет большим объемом информации по этому вопросу.

— Не боишься доверять ему моё обучение?

— Нет. Несмотря на то что мне он неприятен как человек, вряд ли Маркус попытается тебе навредить.

Дальнейший разговор прошёл в тишине, и спустя десять минут Салматия высадила Северскую около дома. И, ухмыльнувшись, рванула прочь, не касаясь асфальта.

Следующие полторы недели «кошку» Лена видела лишь во время видеоконференции, когда Салматия помогла Маркусу с её обучением. Но чаще они занимались вдвоем. Маркус оказался на удивление хорошим учителем, и уже спустя три занятия она смогла запустить свою первую печать. Она, используя свою внутреннюю ЭНРу, смогла за какие-то пять минут подогреть воду в чайнике. Причем, как выяснилось, запомнить печать несложно: круг со стрелками, направленными в центр, да двойной крест также в центре, но вот нарисовать их оказалась гораздо сложнее. Первые два занятия Маркус стоял над ней с линейкой, ударяя ею по голове Лены каждый раз, когда её линия была недостаточно точной. В первый раз, когда он это сделал, она попыталась возмущаться, но в ответ молодой человек просто показал, что бывает, если печать нарисована неправильно. Тот же рисунок с немного неправильно нарисованными стрелками — одна была длиннее, а остальные отклонены от центра — создал вихрь горячего столба под сотню градусов и высотой в полметра. После этого возражений с её стороны больше не было.

Новая встреча с Колом прошла, как Северская ожидала. Выбравшись через три дня вечером на окраину города, она добралась до места проживания этого человека. Кол при первом взгляде на него больше походил на бомжа: заросший, с сальными черными волосами, с отталкивающим лицом, с пронзительными кирпичного цвета глазами. Одет он был немного неряшливо и вообще выглядел рохлей и слабаком. Да только внешность была обманчива, его тело, несмотря на отсутствие мощи, было жилистым и очень плотным, в отличие от того же Маркуса, который только с виду не имел мышц. А отточенные техники рукопашного боя позволяли ему драться с превосходящим по численности противником. С Леной они так и познакомились.

Находясь в не лучшем состоянии, она в один из дней напилась, и её занесло на окраины, где Лена наткнулась на группу людей со вполне понятными намерениями. Откуда взялся тогда Кол, она не знала до сих пор, но спустя десять минут все напавшие валялись на земле, постанывая от боли в сломанных конечностях. Так они и познакомились, а прежде чем они расстались, он предложил прийти к нему, если захочет научиться драться. Спустя пять дней

она пришла вновь, и начались их тренировки.

Именно благодаря этим тренировкам она до сих пор была жива. Но Лена понимала, что прежде чем она закончила обучение, Кол умудрился подставить её под удар. Он намеренно связал её в свои разборки местных банд, и в итоге это вылилось в нападение на неё, когда в один из вечеров она возвращалась домой. Того маньяка она в землю закатала благодаря своим способностям, но Северская хорошо понимала, что если бы тот ублюдок не захотел поиздеваться над ней, она погибла бы на месте. Но обошлось, единственным воспоминанием об этом событии — остался полумесяц на её левой руке.

И вот теперь она снова здесь. Ей нужно завершить тренировку. Ей снова нужны деньги, и ей снова нужно оружие, которое она вернула после того случая. Поэтому во двор она вошла с прямой спиной и горящим огнем взглядом.

Охранников она заметила, ещё когда вышла из-за поворота. Их было двое, и, заметив её, они как бы невзначай направились прямо ей навстречу. Однако она даже не обратила на них внимания. Плохое настроение, просыпающиеся и усиливающиеся способности позволили ей парализовать двух мужиков походя. И хоть это и продлилось лишь несколько секунд, этого времени хватило, чтобы ей пройти мимо. Мужики же, отмерев, лишь проводили её взглядами, и один из них достал телефон, активируя быстрый набор.

До двери знакомого подъезда она дошла уже без приключений и вошла без каких-либо препятствий, дверь открыли прямо перед ней. Спустившись вниз по ступеням, она снова остановилась, но уже перед мощной бронированной дверью. Перед новой дверью ей пришлось постоять, уже дольше смотря в камеру, пока наконец не послышался лязг открывающихся замков.

За дверью её подждал крупный мужчина, завсегда́тай качалок с лысой головой. Только вот впечатление тупого громилы он не производил. Слишком уж у него глаза были умными. Прежде чем пропустить её дальше, он осмотрел её и приказал грубым голосом: «Внутренний карман слева». Отогнув его, Лена показала небольшой конверт. По кивку охранника она открыла его, и прежде чем тот успел среагировать на обнаруженный там нож, произнесла таким любимым холодным голосом: «Сувенир для твоего шефа», — и пошла дальше, снова парализовав человека. Про себя Лена отметила, что теперь у неё парализация получается почти машинально.

Дальше она шла без каких-либо проблем, и в какой-то момент перед ней появился мужчина, который, следуя приказам босса, помог ей дойти до кабинета Кола. Для этого пришлось спуститься ещё на три этажа вниз, и в какой-то момент Лене даже вспомнились катакомбы под городом Мустой. Но вот она подошла вместе с сопровождающим к лакированной двери, и когда тот галантно открыл дверь, зашла внутрь уверенной походкой.

Кол изменился мало за последние два года, разве что бороду сбрил да одет стал гораздо приличнее. Он сидел за столом и со скучающим взглядом просматривал документы. Но когда она вошла в кабинет, Кол встал и, раскинув руки, направился к ней со словами:

— Моя дорогая кошечка, ты решила вернуться обратно ко мне.

Взгляд Лены мгновенно заледенел, и от неё в сторону Кола полетела такая волна удушливого страха, что любой другой на его месте упал бы с сердечным приступом прямо на месте. Но мужчина, несмотря на то что разменял уже четвертый десяток, лишь пошатнулся и остановился, после чего, опустив руки, сказал:

— Вижу, теперь ты можешь использовать свои способности и без необходимости в эмоциональной раскачке. Всё-таки последовала моему совету и решила развивать свои особенности? — Развернувшись, направился к шкафу.

Подойдя к нему, он достал так любимый им ром «Слезы феникса» и, взяв стакан, налил себя половину.

— Тебе не предлагаю. Знаю, что ты его не перевариваешь, — сказал он, выпивая жидкость залпом.

— Я удивлена, как ты ещё не сдох от этого напитка. Печень не пора менять?

— Кошка, когда мне понадобится новая печень, найдется множество людей, которые будут готовы пожертвовать мне свой орган. — Выпив ещё немного рома, спросил: — Ну, так зачем пришла?

Подойдя к креслу, которое стояло перед столом, Северская плюхнулась в него и произнесла:

— Мне нужны мой пистолет, моя доля и информация.

Кол лишь пожал плечами и спросил в ответ:

— И почему я должен тебе это дать?

Вытащив конверт из-за пазухи, Лена бросила его на стол и сказала:

— Ты мне должен, Кол. За Цанга, которого ты на меня натравил, и не пытайся мне рассказывать, что это было случайностью.

Подойдя к столу и достав нож из конверта, Кол повертел его, осматривая со всех сторон. После чего он выбросил лезвие и сделал несколько пробных взмахов, удовлетворившись, спрятал его за пазуху. Закончив играть с ножом своего несостоявшегося убийцы, он наклонился, достал из-под всё того же стола небольшой кейс и положил его на стол. Введя код и подняв крышку, он развернул его нутром в сторону девушки. Внутри лежал такой родной её сердцу восьмизарядный револьвер Таурис-627. Рядом лежали и патроны к нему. Взяв его немного дрожащими руками, она произвела быструю проверку оружия и убедилась, что револьвер находится в отличном состоянии.

— Вижу, следил за ним.

— Ну, я знал, что ты когда-нибудь за ним вернешься, — и, мерзко ухмыльнувшись, произнёс: — А за остальное надо платить, кошечка.

— И с какого перепуга? Я тебе же помогла и лишь прошу вернуть мне то, что принадлежит по договору.

— Принадлежит? Кажется, ты забываешься. — С лица опустившегося на стул напротив мужчины исчезла какая-либо доброжелательность. — Тебе ничего здесь не принадлежит, кошечка. Ты ушла и тем самым отказалась от любых активов нашей организации.

— Ты, кажется, забыл, где бы ты был без меня, — ответила Северская ледяным голосом, сдерживая ЭНРу внутри своих глаз.

— Там же, где и сейчас, — и прежде чем Лена успела возразить, продолжил: — Я не буду

отрицать, что ты мне очень помогла. Цанг был большой занозой в заднице, и если бы не ты, неизвестно, сколько из моих людей отправилось бы на кладбище. Именно поэтому я не только позволили тебе покинуть нас, но и возвращаю тебе твой любимый револьвер. Однако ты ушла во время разгара войны, и всю её тяжесть я вытягивал в одиночку, поэтому, если ты хочешь денег, работай на меня. А если хочешь получить информацию, будь готова заплатить за неё.

Северской было нечего сказать. С одной стороны, Кол был прав, но, вспоминая, сколько раз она помогала ему, ей хотелось врезать в эту холодную и отстраненную морду когда-то её если не друга, то боевого товарища.

А Кол тем временем продолжил:

— Например, вот если разберёшься с ним, получишь две тысячи киртасов, что позволит тебе расплатиться за необходимую информацию, — и протянул ей флешку. Раньше бы она не взяла, но сейчас Лена просто решила понять, что от неё хочет этот человек.

А тот, будто добивая, произнёс:

— А если справишься в течение двух недель, я завершу твоё обучение и покажу недостающие элементы твоей техники.

Лена никак не прокомментировала последние слова и уже собиралась покинуть кабинет, как вдруг Колу пришло сообщение, и он удивленно произнёс:

— Тебя что, полиция проверяет? — но, увидев удивленное лицо девушки, подозвал к компьютеру, куда вывели информацию с внешней камеры видеонаблюдения. Там, к удивлению Лены, она увидела Маркуса, что стоял в начале переулка, непринужденно опираясь на стену здания, и явно ожидал кого-то. И почему-то Северская была уверена, что ждёт он именно её.

Кол, переведя взгляд на неё, спросил:

— Парень?

— Нет. Просто хороший знакомый.

— Ну, тогда иди к нему и кейс не забудь.

И когда она уже выходила из кабинета главы преступной группировки, Кол произнёс ей вслед:

— И откуда у тебя такие знакомые?

Оставив вопрос без ответа, Лена быстрым шагом покинула кабинет и не менее быстро покинула здание, преодолев все необходимые инстанции без задержек. Когда она вышла на улицу, Лена ожидала, что Маркус подойдет к ней, но тот остался стоять, дожидаясь её в начале переулка. Он так и продолжал стоять, пока она не прошла мимо него, и только после этого пристроился чуть позади неё. В молчании они прошагали почти пять минут, пока девушка наконец не выдержала и спросила:

— Осуждаешь?

— Нет.

— Тогда почему?

— Мы, конечно, в одной лодке, Лена, однако ты уже взрослый человек, который вполне может отвечать за свои поступки. Только, пожалуйста, будь осторожнее, эти люди не те, с кем можно шутить.

Северская ничего не сказала в ответ, и они молча продолжили свой путь.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/593653>